Один из них набрался смелости произнести эти слова, надеясь, что их босс предложит сменить лифт.

Чэнь Шу не ожидал, что у его сотрудников могут возникнуть такие мысли. Он осмотрел лифт. Его глаза были спокойны, в отличие от остальных, стоявших с ним в лифте, которые к тому времени были очень напуганы.

Спокойно протянув руку, Чэнь Шу нажал кнопку «Закрыть», и двери медленно закрылись, безжалостно разрушив ожидания других мужчин.

— В этом мире нет привидений. Не пугайте себя понапрасну, — Чэнь Шу больше ничего не сказал.

Неизвестный им древний призрак был прямо снаружи. Услышав эти слова, она почувствовала себя очень неловко.

Ван Чуань молча уставился на кнопки лифта. Останавливаясь на всех этажах, они наконец добрались до 20-го этажа.

***

Однако лифт Е Суй прибыл раньше них.

Е Суй повезло. Как только она вышла из лифта, то увидела Цинь Синь, идущую к конференц-залу.

— Мадам Цинь.

Услышав, что кто-то зовет ее, Цинь Синь обернулась. Несколько секунд ее лицо оставалось спокойным, но затем в глазах отразились сомнения, которые сейчас витали в ее голове.

У Цинь Синь была хорошая память. Она вспомнила голос Е Суй который слышала по телефону, хотя сейчас он звучал немного по-другому. Тогда она что-то говорила о ее дочери — Вэй Сюань.

Цинь Синь почувствовала сердечную боль только от мысли о своей потерянной дочери, и эта боль сразу же прояснила ее разум.

— Это ты, — нахмурилась Цинь Синь.

Е Суй уже поговорила с Вэй Сюань. Теперь ей нужно было найти способ убедить Цинь Синь,

что она говорит правду.

— Когда Вэй-Вэй было восемь лет, она играла с зажигалкой и сожгла ваше любимое платье. Но вы не наказали ее за это. Вы помните?

Только Цинь Синь и Вэй Сюань знали об этой ситуации. Это платье купил покойный отец Цинь Синь, и она очень дорожила им. Однако, когда Вэй-Вэй сожгла его, Цинь Синь не винила ее, она просто прочитала ей лекцию. Она даже держала это в секрете между ними, никогда не давая мужу знать.

Цинь Синь была удивлена тем, что Е Суй знала об этом. Ее глаза покраснели, а тело начало неудержимо дрожать.

— Пойдем со мной в офис, — вместо того чтобы направиться в конференц-зал, она пошла в противоположном направлении, а Е Суй последовала за ней.

Помощник увидела действия Цинь Синь и почувствовала что-то странное. Она тут же попыталась остановить ее:

— Скоро прибудет генеральный директор группы Huarui.

— Пожалуйста, объясни им, что произошло что-то очень срочное, и я лично приду извиниться в следующий раз, — пока Цинь Синь говорила, ее эмоции быстро выходили из-под контроля. Помощник не была слепой. Видя своего босса в таком состоянии, она согласилась.

Как только они пришли в кабинет, и дверь была надежно закрыта, Цинь Синь повернулась и снова посмотрела на Е Суй.

— В прошлый раз ты сказала, что можешь ее видеть… Она сейчас здесь? — ей потребовалось много времени, чтобы закончить предложение.

Е Суй кивнула:

— Она пошла со мной, ей нужно вам кое-что сказать.

Ноги Цинь Синь потеряли силу, и она упала на диван, но быстро выпрямилась:

— Она рядом с тобой?

Учитывая, что Цинь Синь не могла видеть Вэй Сюань, она могла только дико осматривать комнату. Е Суй повернула голову, чтобы посмотреть на ее дочь, которая стояла рядом с ней.

— Ты хочешь что-то сказать своей матери?

Когда она заговорила, Цинь Синь сразу же сосредоточилась на том месте, куда была повернута голова Е Суй, ее взгляд был твердо сосредоточен на области рядом с ней. Она не могла видеть, как смутилась ее дочь в этот момент. Призрак теребила свои пальцы, не зная, как сказать.

— Я… Я хотела сказать… Извини, — голос Вэй Сюань был тихим, как жужжание комаров.

Е Суй пришлось на мгновение сосредоточиться, прежде чем перевести комариную речь на человеческий язык.

Взглянув сначала на Цинь Синь, она посмотрела на Вэй Сюань:

— Ты что, извиняешься? Я плохо слышу.

Вэй-Вэй посмотрела на Цинь Синь и, не имея другого выбора, собралась с духом:

— Мама, мне очень жаль. Я должна была слушать тебя, я не должна была гоняться за этими знаменитостями, и заставлять тебя грустить и разочаровываться…

Призрак говорила много, и Е Суй передавала ее слова Цинь Синь вслед за ней.

Когда Цинь Синь услышала первую фразу, слезы начали тихо капать. К концу слов дочери она уже безудержно рыдала:

— Мама никогда не винила тебя! Я просто сожалею, что не дорожила временем, проведенным с тобой… Жаль, что я пренебрегла тобой из-за работы…

Встав, она подошла к Е Суй, пытаясь как-то дотронуться до Вэй Сюань в последний раз.

Е Суй протянула ей бумажное полотенце, чтобы вытереть слезы.

— Она сейчас исчезает. Кажется, она испытала облегчение, — тело Вэй-Вэй постепенно становилось прозрачным. Она обняла Цинь Синь, ну или попыталась обнять, так как они не могли коснуться друг друга. Ее мать этого не почувствует, но девочка все равно была довольна.

С улыбкой Вэй Сюань помахала Е Суй и… растворилась в воздухе.

Е Суй посмотрела на Цинь Синь, которая едва сдерживала свои эмоции, и вздохнула:

— Вэй-Вэй только что обняла тебя, а теперь ее нет.

На мгновение Цинь Синь почувствовала легкий холод. В следующее мгновение температура ее тела вернулась к норме, и она поняла, что ее дочь полностью исчезла.

— Одна последняя вещь. Вэй-Вэй сказала мне кое-что перед уходом. Под кроватью в коробке лежит платье. Оно было сделано ею собственноручно. Хотя оно не очень красивое, она надеялась восполнить то, что сожгла.

Вэй Сюань потребовалось много времени, чтобы понять, как шить одежду. Она начала шить платье, когда ей было восемь лет, и делала все это за спиной матери.

Услышав это, у Цинь Синь снова потекли слезы. Е Суй пришлось принести чашку воды, чтобы успокоить ее. Она больше ничего не сказала, зная, что, сколько бы утешения она ни предложила, этого будет недостаточно, чтобы облегчить чувства Цинь Синь.

Е Суй повернулась и тихо вышла, закрыв за собой дверь кабинета, сдерживая свои чувства.

http://tl.rulate.ru/book/29166/1272103